

Константин Лаппо-Данилевский. Анакреонтические оды М. М. Хераскова	347
Ульяна Башко. Азартная игра как экономическая метафора (на примере «Жюли» А. В. Дружинина и «Игрока» Ф. М. Достоевского)	361
Ольга Макаревич. Н. С. Лесков и журнал «Русский рабочий»: к истории русского редстокизма	374
Ксения Высокович. Тургенев и Шопенгауэр	410
Лада Панова. Авангардный комплекс «мнимого сиротства»: символическая экзекуция отцовских фигур	424
Дарья Башкайкина. Экспрессивность концептуального поля «здоровье – болезнь» в лирике Эдуарда Багрицкого	441
Андрей Романов. Проблема самоидентификации в лирике Анны Горенко	450
Олег Лекманов. «На все вопросы отвечает Rambler», или Современный русский поэт перед компьютером: 14 вариантов	460
Указатель имен	471
Указатель статей, опубликованных в журнале «Летняя школа по русской литературе» в 2016 году	486

Тираж 500 экз.

2016 XII (4)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ



2016 (4)



**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виноцкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Константин Лаппо-Данилевский, доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург, Россия
yurij-danilevskij@yandex.ru

Ульяна Башко, студентка Московского государственного университета, Москва, Россия
Ulyasha0210@gmail.com

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия
philologolga@gmail.com

Ксения Высокович, студентка Смоленского государственного университета, Смоленск, Россия
ksusha161094@yandex.ru

Лада Панова, профессор университета Южной Калифорнии, Лос-Анджелес, США
gatto_pardo@mail.ru

Дарья Башкайкина, студентка Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
bashkaikina.d@gmail.com

Андрей Романов, студент Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
hp72007@yandex.ru

Олег Лекманов, доктор филологических наук, профессор национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия
lekmanov@mail.ru

АНДРЕЙ РОМАНОВ
(Саратов)

ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ЛИРИКЕ АННЫ ГОРЕНКО

В статье рассматривается проблема самоидентификации в лирике Анны Горенко. Поэт пытается идентифицировать себя через тело, гендер, имя, метаморфозы, социальный статус.

Ключевые слова: Анна Горенко, самоидентификация, поколение 1990-х, поэзия.

The article is devoted to the identity in the Anna Gorenko's lyrics. The poet tries to identify herself through the body, gender, name, metamorphosis, social status.

Keywords: Anna Gorenko, identity, generation 90, poetry.

Естественный для любого человека или социальной общности процесс самоидентификации проблематизируется в определенных жизненных или исторических ситуациях. Кризис идентичности всегда возникает в условиях резкой смены общественных норм, когда люди теряют ориентиры. XX век, переживший несколько таких радикальных сломов, потребовал осмысления этого феномена. Основы его рассмотрения были заложены в трудах Э. Эриксона¹ и В. Хёсле.² Проблема самоидентификации стала предметом исследования в медицине, социологии, философии и психологии, а также отразилась в литературе и других видах искусства.

По определению И. Лысак, самоидентификация — это «процесс формирования человеком представления о себе самом как о самотождественной, цельной и уникальной личности».³

¹ Эриксон Э. 1) Детство и общество. СПб., 1996; 2) Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

² Хёсле В. Кризисы индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.

³ Лысак И. В. Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 6. С. 37–42.

Исследователь отмечает, что самоидентификация — это особый процесс, который происходит в человеческом сознании под воздействием культуры.

Для поколения 1990-х годов кризис самоидентификации был обусловлен прежде всего сломом политических и социокультурных парадигм. Ответом поколения на утрату всех систем координат стал инфантилизм, демонстрирующий нежелание и неготовность произвести окончательную самоидентификацию, а значит — повзрослеть.

Вместо этого поэты, выразившие мироощущение своего поколения, выбирают тактику перманентной, принципиально незавершенной самоидентификации. Несформированность личностного Я наблюдается у большинства лирических героев этого времени.

О причинах этой проблемы в поэзии 1990-х годов размышляет И. Кукулин в статье «Актуальный русский поэт как воскресшие Аленушка и Иванушка»: «Социокультурным контекстом <...> является <...> крушение готовых жизненных сценариев советской эпохи. По-видимому, здесь мы сталкиваемся с еще более глубинным (и более психологическим) явлением: дискредитацией идеи готового жизненного сценария, готового „я“ <...> Все происходящее — особенно психическая жизнь персонажа — оказывается нежным, беззащитным, неготовым и затерянным в бесконечно большом мире».¹ Исследователь отмечает, что личность лирического героя становится принципиально уязвима и недооформленна: «Часто нельзя определить, сколько лет герою, как он относится к ситуации, нет ярко выраженной позиции. Не всегда мы понимаем, какого герой пола, да и не всегда ясно, человек ли он».²

Герой неуверен в себе, он не знает и не понимает окружающий его мир. Как определила Н. Черных идеологию этого поэтического поколения, «поэтическое „я“ — невоин».³

¹ Кукулин И. В. Актуальный русский поэт как воскресшие Аленушка и Иванушка // Новое литературное обозрение. 2001. № 53. С. 275.

² Там же.

³ Черных Н. Этюд о Еропе. См.: <http://seredina-mira.narod.ru/letov.html> (дата обращения 28.02.2015).

Поэты больше не кричат о своей значимости и силе. Им нечего и некому доказывать. Творческая самоидентификация поколения поэтов 1990-х сформулирована О. Дарком: «Писатели, о которых идет речь, не согласятся ни что они „группа“, ни, возможно, что „писатели“».¹

О раздробленности сознания в художественных текстах этой эпохи пишет Л. Вязмитинова в работе «В поисках утраченного „Я“»: «Я автора выступает в третьем лице — как некий „он“, отличительным свойством постмодернистского сознания является разнесенность „я“ по разным, часто плохо стыкующимся мифокультурным парадигмам».² Как следствие — «отсутствие прямого личного высказывания».³ Лирический герой не зафиксирован в конкретном временном отрезке, и по ходу произведения автор легко может изменить возрастные границы героя или просто убрать их.

Д. Давыдов в статье «Инфантилизм как поэтическое кредо» говорит: «Лирическое „я“ поэта-„инфантилиста“ не фиксировано: располагаясь на шкале последовательности возрастов в переходной точке „пубертатности“, оно подобно маятнику отклоняется то в сторону нормативного „детства“, то в сторону нормативной же „взрослости“».⁴

Несформированное сознание подразумевает уход от общепринятых норм, в том числе и эстетических. В статье «Эстетика не-Х» Н. Байтов дает такое определение эстетике поколения 1990-х: «Два ее основных признака: это неуверенность и последовательное стояние в эклектике».⁵

Одним из ярких представителей этого поколения является Анна Горенко. Д. Давыдов высказывает мнение, что «именно в поэзии Горенко достигают своего максимума не-

¹ Дарк О. И. Аутизм как новейшая задача литературы // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. С. 259.

² Вязмитинова Л. Г. В поисках утраченного «Я» // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. С. 280.

³ Там же. С. 280.

⁴ Давыдов Д. М. Инфантилизм как поэтическое кредо // Арион: Журнал поэзии. 2003. № 3. С. 91–95.

⁵ Байтов Н. В. Эстетика не-Х // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. С. 254.

которые тенденции, характерные для этого поколения».¹ В ее поэзии проблема самоидентификации выражена наиболее остро. В сущности, все ее творчество — бесконечная попытка ответить на вопрос: «Кто я?»

Самоидентификация в поэтических текстах Горенко осуществляется множеством способов, например, через тело.

Героиня Анны Горенко испытывает дискомфорт, находясь внутри собственного несовершенного тела. Ей не нравится ее внешность: «Мое отражение, пришито прочно / Плохо сидит на мне».² Стремление к преодолению тяжести всего земного, брэнного находит выражение в мотиве «ухода» от своей материальной оболочки. Ей нисколько не жаль своего тела, она легко расстается с его частями: «взяв маникюрные ножнички отрежу себе руки и ноги <...> / я сажусь на скамейку и потихоньку начинаю / резать с первой ноги по порядку / <...> Пока мы спорили готово дело! как листья уши волосы и звезды / упали руки-ноги под скамейку их ногти не ревнут наконец. / А крови-то аж маленькие дети кораблики пускать понабежали...» (с. 34). При всем том, что в стихотворении описывается очень болезненный процесс разрезания плоти, лирическая героиня не испытывает боли. Она отторгает свое тело за ненужностью, при этом даже ощущая некое освобождение: «ногти не ревнут наконец», — а сам процесс превращается в некое игровое действие: «крови-то аж маленькие дети кораблики пускать понабежали».

Отказ от телесности она воспринимает как освобождение:

Тело за мною ходило тело
Ело маковый мед
А теперь довольно, мне надоело
Я во власти других забот

Я в зубах сжимаю алую нить
К ней привязаны небеса

¹ Давыдов Д. М. Поэтика последовательного ухода // Новое литературное обозрение. 2002. № 57. С. 194.

² Горенко А. Соч. М., 2010. С. 71. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием в скобках номера страницы.

Я все выше, выше желаю плыть
Я хочу оставаться сам

(с. 80)

Тело не является неотъемлемой частью человека, оно кажется чем-то второстепенным. А «сам», то есть «я» лирической героини, становится собой только вне телесной оболочки.

Даже душа воспринимается героиней как нечто стесняющие ее «я», вырваться из которой она стремится: «Я выхожу из провинции своей души» (с. 9). Окончательной формой такого «освобождения» становится для героини смерть.

Горенко изображает смерть красивой и соблазнительной: «как запястье гимназистки / манит радужная смерть» (с. 38). Смерть не только не страшна, она сладка: «растаять в приторной горечи каракума / вкус моей плоти ясен птице сладкоежке / семивороне и белоснежке» (с. 13).

Еще одним способом самоидентификации в лирике Горенко является гендер. Герой (героиня) Горенко не имеет четкого гендерного самоопределения:

Да не был я вовсе женщиной но видел не раз
Правда видел не раз
Хочешь я стану как эта тетя
Ради тебя сейчас?

А я ворую слова они липнут ко мне
Как рахат-лукум лукавы к рукам
Я как турецкий мальчик плоско ложусь на дне в пару парилен
в крови в порошке ислам
(Убедись у меня на каждой руке как у Сына Божьего — срам)
(с. 74)

Обрести цельность без посторонней помощи такой герой не может. Он готов стать тем, чего от него ждут, поменять пол и религию. В этом проявляется его инфантильное сознание.

Гендерная проблематика также актуализируется в стихотворении «я маленький японец в кипятке»:

я маленький японец в кипятке
вода почти до дна достигла

вот врач идет с предсердием в платке
и к тряпочке платка оно прилипло
а смерть выходит из-за леса
с такой же тряпочкой в руке
ты не ходи ко мне моя принцесса
я маленький японец в кипятке

(с. 21)

В этом тексте самоидентификация лирического героя осуществляется в предельно усложненной метафорической форме. Анна Горенко — «маленький японец в кипятке». Мы можем только догадываться об основаниях этой метафоризации: болезненное восприятие мира, стремление сохранить в себе ребенка, неопределенность гендерного и национального самоопределения.

Еще одним способом самоидентификации является имя. Имя — это одна из категорий ощущения собственного Я. Потребность обрести имя, а значит, осознать себя, отражена в первом стихотворении цикла «Песни мертвых детей»:

Дева с птицей морскою послала братьям письмо.
Братья, дайте мне имя — оно долетит само.
<...>
Рядом летело имя — огненная стрела.
Море — такое небо, только во рту с луной.
Из-под воды я вижу — ты горяшь надо мной.

(с. 60)

В начале произведения мы видим, что лирическая героиня вообще не наделена никаким именем, и она в нем нуждается. Затем она смотрит на имя из-под воды, восхищается им со стороны, знакомится. Но героиня и имя никогда не смогут слиться в единое целое, потому что находятся в разных стихиях: имя — «огненная стрела», а героиня, которой принадлежит это имя, находится «под водой». Они настолько далекие и разные, что при слиянии в единое целое погубили бы друг друга.

Герой Горенко не только не знает своего имени, но и не имеет представления о себе самом, о границах собственного Я. Личность неустойчива, подвержена постоянным метаморфозам. Мучительный поиск себя — частотный мотив в творчестве

Горенко. В ее текстах отражено постоянное отторжение себя и стремление найти себе место:

Я сегодня сам и мосты и реки
 Я огонь и трубы, вода и мыло
 Я что хочешь, лишь бы тебе польстило

Я Ариадна скалою у грота
 В зубах нитка, во рту монетка
 Я себе Ариадна, Тесей и Лота
 Я голубка, детка.

(с. 80)

Здесь «Я» примеряет различные оболочки: перебирает имена, формы предметного мира, человеческую форму и птичью. При этом все действие в произведении происходит в настоящем времени: «сегодня» — это динамичный процесс.

Самоидентификация может реализовываться также через социальное статуирование. В лирике Горенко социальная самоидентификация осуществляется только в отрицательном плане, ее героиня знает, кем быть не хочет.

Она готова определить лишь свою роль в системе семейных отношений — детка, которая обращается к матери в момент принятия важного решения:

Мама
 Мама
 только бы не стать феминисткой!
 Мама не стать нацменьшинством фашистом
 пасторской самкой взрослой женщиной турком
 лучше пожарником мертвым ребенком постмодернистом
 только не старостой не багрицким не партизаном

(с. 66)

Героиня не хочет быть тем, за кем закреплен какой-то социальный статус или же общественный «ярлык», за которым тянется вереница стереотипов. Кроме того, «фашиста», «багрицкого», «партизана» объединяет архисема жестокости. А те, кем быть «лучше», имеют ряд качеств, привлекающих героиню. Пожарный — это профессия, которая призвана помогать людям. Он — смелый, выносливый и уверенный —

обладающий теми чертами, которых недостает лирической героине. Мертвый ребенок, упомянутый в близком соседстве с именем Эдуарда Багрицкого, — возможно, отсылает к героине поэмы «Смерть пионерки» — Валя, девочка, которая умирает с непоколебимой верой в советскую идеологию. Героиня Горенко, которая лишена уверенности в чем бы то ни было, хотела бы иметь ее, даже в таком проявлении, как у пионерки Вали. А постмодернисты, принципиально отвергающие сам принцип социального статуирования как такового, для Анны Горенко предпочтительнее тех, кто полностью определяется статусом. Общий смысл позиции Горенко — отказ от какой бы то ни было системы координат.

В своих произведениях Горенко никогда не определяет себя как «поэта», поскольку слово «поэт» навсегда скомпрометировано в ее глазах, об этом свидетельствует стихотворение «просыпайся умерли ночью поэты все-все»:

просыпайся умерли ночью поэты все-все
в подвале больницы они занимают три полки большие
одни опухли ужасно,
усохли другие
а один так воняет санитары и те
намекают друг другу на это

(с. 43)

Такое отношение к слову «поэт» исключает всякую возможность самоотождествления с ним. Настоящая поэзия не имеет ничего общего с социальным статусом, она — нечто легкое и эфемерное:

нет у поэзии ни головы ни плеч
не приласкать и не призвать к ответу
ни толком рассмотреть

Бессмысленна, светло и далеко
гори среди деревьев запятая
льет на цветы пустое молоко
ночная птица песенки глотает

(с. 69)

В лирике Горенко птица является устойчивым образом, который символизирует свободу. Поэзия является областью

свободы — свободы творчества. Свою поэтическую сущность Горенко идентифицирует с птицей:

Когда ты слышал речь на звук и сам себя смотрел
 И белый снег как сердца стук как тень ветвей в ушах шумел
 Потели инеем стволы лесов среди домов
 Я голубь
 Я хотел все знать
 Быть чудный человек
 Я плыл в течение островов
 Я был ребенком снов
 Я сам туда узнал поток
 Я плавал руслом островов
 Где остров белых жемчугов и остров черных жемчугов
 я на небесном языке своем картинно говорю
 и в светлом воздухе веду портреты букв на стих утех

(с. 73)

Свобода всегда была одной из центральных ценностей художественного мира Горенко, но путь к свободе она видела в отрицании и уходе. Вслед за Мариной Цветаевой она могла бы повторить: «На твой безумный мир / Ответ один — отказ».¹

Таким образом, в лирике Анны Горенко самоопределение лирической героини — сложный и перманентный и принципиально незавершимый процесс. Отказ от внятной самоидентификации становится для Горенко одной из тактик эскапистской стратегии бегства от реальности, в данном случае — от реальности собственного Я. Но из ее творческого и жизненного пути ясно следует вывод о том, что уход от проблемы не является ее решением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Байтов Н. В.* Эстетика не-Х // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. С. 254–258.
2. *Вязмитинова Л. Г.* В поисках утраченного «Я» // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. С. 271–280.
3. *Горенко А.* Соч. М., 2010.

¹ *Цветаева М. И.* О слезы на глазах! // Собр. соч.: В 7 т. М., 1994. Т. 2. С. 360.

4. *Давыдов Д. М.* Инфантилизм как поэтическое кредо // Арион: Журнал поэзии. 2003. № 3. С. 91–95.
5. *Давыдов Д. М.* Поэтика последовательного ухода // Новое литературное обозрение. 2002. № 57. С. 195–204.
6. *Дарк О. И.* Аутизм как новейшая задача литературы // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. С. 259–269.
7. *Кукулин И. В.* Актуальный русский поэт как воскресшие Аленушка и Иванушка // Новое литературное обозрение. 2001. № 53. С. 273–297.
8. *Лысак И. В.* Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 6. С. 37–42.
9. *Хёсле В.* Кризисы индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.
10. *Цветасва М. И.* О слезы на глазах! // Собр. соч.: В 7 т. М., 1994. Т. 2. С. 360.
11. *Черных Н.* Этюд о Егоре. См.: <http://seredina-mira.narod.ru/letov.html> (дата обращения 28.02.2015).
12. *Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
13. *Эрикссон Э.* Детство и общество. СПб., 1996.